

В. А. БДОЯН

КРОВНОРОДСТВЕННЫЙ «АЗГ» И РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ У АРМЯН

Термином «азг» обозначается у современных армян группа родственных семей, происходящих от одного отца по нисходящей линии и ее разветвлениям. Отсюда же берет начало термин «азганун» — фамилия (буквально «имя азга»).

Корень «азг» происходит от пахлавийского термина «азг», значения которого: «ветвь», «отпрыск», «родство», «группа», «пострание в ряд». В феодальной Армении, до изобретения армянского алфавита и письменности термин «азг» имел ряд различных значений, которые из устной речи перешли как в перевод библии, так и в литературу. По данным библии и армянских историографов, термином «азг» обозначались следующие понятия: 1) животного и растительного вида; 2) пола людей; 3) общественного слоя; 4) группы людей, имеющих одно и то же занятие; 5) отдельной языковой группы; 6) отдельной народности; 7) отдельного вероисповедания; 8) отдельного государства; 9) армянской одной ступени «родства» (одного «пуа», одного колена); 10) большой семьи; 11) рода; 12) племени; 13) племенной группы; 14) армянского нахарарства (удельного княжества); 15) понятие всей Армении в целом — как общего «дома», общего «кровя», и, наконец, 16) понятие нации.

В настоящее время «азг» воспринимается армянами главным образом как обозначение нации, но в данной статье мы рассматриваем именно кровнородственный азг в соответственном значении этого термина.

Синонимом «азг» является «дас». Хотя дас и является чисто армянским термином, он не получил развития для обозначения родства. Корень «дас» стал постепенно обозначать общественные слои и классы. Во многих местностях параллельно с термином «азг» употреблялся иранский термин «тахум» или «тохум», означающий «семья», турецкие термины «сой» (племя, род, поколение) и «канахоп» (повидимому, — «канахуп», от «кан» — кровь, «ахуп» — течет, т. е. «текущая кровь»). наконец, арабское слово «тайфа» (толпа, народ). Все эти термины ныне вышли из употребления.

Из вышеприведенного семантического ряда нас интересует лишь то значение азга, которым выражаются родственные отношения. Нас интересует сущность того небольшого коллектива, который состоял из кровных родственников и представлял собой разновидность формы, которую проф. М. О. Косвен называет термином «патронимия».

Помимо кровных родственников, членами азга считались все те лица обоего пола, которые удочерялись или усыновлялись либо принимались в дом в качестве невестки или «тыньпеса», «домашнего зятя». Тыньпеса, «домашний зять», становился членом дома своей жены и ее азга. Девушки и женщины, которые, вступив в брак, уходили из отчего дома, считались вышедшими из своего азга. Вступившая в брак женщина оставалась лишь «соплеменницей» для своего бывшего азга. Она принималась в азг своих свекра и свекрови как полноправная родственница. Отсюда дети дочери для ее родителей и для всего ее азга не представляли собой той близости и ценности, какую представляли для азга дети сына.

Учитывая указание проф. М. О. Косвена, что «общность патронимии выражается в частности в том, что некоторыми видами земли и некоторыми угодьями патронимия владеет и пользуется коллективно»¹, армянский азг можно считать более поздней формой патронимии. Действительно, армянский азг не практиковал системы общинного пользования землей и земледевие было подворным. При этом многие межсемейные, внутриэзговые столкновения возникали на почве частного землевладения. Несмотря на подобные распри, коллективная, защита частной собственности каждой семьи была одним из основных признаков азга. Чем более сплоченным был азг, тем более обеспеченными оказывались входящие в него семьи и в материальном и в моральном отношении.

Одним из залогов этой сплоченности, если и не первостепенного значения, было в XIX в. общее «имя азга», «азганун», что не было присуще азгу в более ранний

¹ М. О. Косвен, Очерки по этнографии Кавказа, «Советская этнография», 1946, № 2, стр. 119.

период. Пока родственный азг армян существовал в условиях феодального общества, у них не было фамилий в нашем смысле. Вместо фамилии указывалось либо отчество, либо название месторождения. Например, «Вартани Аваг» означало, что Аваг был сыном Вартана, «Газар Парпеци» означало, что Газар был из царпи был «парпец»². Как свидетельствуют архивные и историографические материалы, в позднем средневековье, примерно с начала XVI в., стали выявляться зародыши образующих фамилию частиц, не переходя, однако, еще в их общеармянское окончание. Такими частицами — окончаниями, указывающими на родство, были: *анц, ец, енц, иц, инц, унц, онц*³. С развитием торгового капитала в конце XVIII и в начале XIX в. возрождаются окончания *ян* и *унц*, которые присоединялись к именам средневековых удельных князей и означали принадлежность к данному коллективу. Путем присоединения этих окончаний к имени деда составляли фамилию. Впоследствии в них стало явно преобладать окончание фамилии на *ян*.

Армянская фамилия происходит от имени родоначальника азга или от имени какого-либо его известного и выдающегося члена. Бывает, что фамилия ведет начало от прозвища какого-либо лица, как и от названия ремесла или профессии. С этим последним видом фамилий связан термин «маканун» — прозвище, являющийся синонимом термина «азганун». Маканун означает буквально «наслоение на имени», т. е. «баименование» (частица «мак» означает «на»).

В конце XIX и в начале XX в. значительная часть армянских фамилий происходила не от имени родоначальника, а от названия ремесла, профессии либо от прозвища. Все же имя деда по отцу составляет обычную основу армянских фамильных имен.

В XIX в. преимущественно в западных провинциях Армении, где сравнительно дольше сохранялись пережитки родоплеменных традиций, имя деда по отцу обычно переходило ко всем последующим поколениям. Значительная часть местных семей и поныне продолжает сохранять свои фамилии более чем полуторавековой давности. В XX же веке, преимущественно в восточных провинциях Армении, где пережитки родоплеменных традиций в период русского владычества и под влиянием русской культуры стали исчезать значительно раньше, каждое третье поколение, считавшееся членом данного азга, получало свое отдельное фамильное имя по имени своего деда.

Одной из характерных черт азга была смежность домов членов азга, сосредоточенных в одном и том же квартале — «таг». Вплоть до середины XIX в. эти небольшие родственные кварталы селений сохраняли стремление к обособленности и всеми мерами старались препятствовать доступу в свою среду посторонних семей. Но ко второй половине этого века и в особенности к концу его, когда родственные связи стали ослабевать, азг стал отступать от своих традиций. Разоряющийся крестьянин бросал село своих предков и переселялся в город. Не всегда случалось при этом, что богатые члены азга, дабы предупредить проникновение в свой квартал посторонних семей, покупали дом и участок земли переселяющегося родственника. Когда становилась неминуемой продажа дома и земли посторонним, старались совершить продажу так, чтобы поселяющаяся в квартал азга новая семья имела хотя бы некую связь с ним по свойству и кумовству или же по материнской линии.

Ниже приводим состав квартала — тага, принадлежавшего азгу Барсегенц, в бывшем Гарни Бассарском уезде, в нынешнем селе Шаумян Арташатского района. В квартал этого азга проникли посторонние семьи. Ныне квартала этого уже не существует. В 1949 г. мы восстановили его состав путем расспросов у хорошо осведомленных стариков:

1. Дом Тевоса — из азга Барсегенц } братья.
2. Дом Нерсофа — из азга Барсегенц }
3. Дом Маргара — из азга Барсегенц.
4. Дом Маркры — дяди по матери Маргара, из азга Ахверденц.
5. Дом Вираба — из азга Барсегенц (Азизян).
6. Дом Алехсана — из азга Хазыт, кума Барсегенц.
7. Дом Хачо — из азга Барсегенц.

В том же селе Шаумян совершенно обратную картину представлял собой азг Гарибенц, в чьем квартале до начала XX в. не было посторонних. Вот состав квартала этого азга:

1. Дом Авага — из азга Гарибенц — Гарибян.
2. Дом Тумаса — из азга Гарибенц — Гарибян.
3. Дом Артена — из азга Гарибенц — Гарибян.
4. Дом Аракела — из азга Гарибенц — Маярян.

² Окончания *еци* у армян и *ец* у русских совпадают; ср. с русскими окончаниями в словах: ереванец, ленинградец и т. д.

³ См. Купчие и разные другие архивные документы по хозяйственным сделкам ч. 1. Составил А. р. А б р а м я н, Ереван, 1941, стр. 6, 18, 151, 157; Дневник Закария Агулецц, Ереван, 1938, стр. 29, 68, 115, 131; 165, 166.

5. Дом Акоба — из азга Гарибенц — Шахгелдян.
6. Дом Габриэла — из азга Гарибенц — Шахгелдян.
7. Дом Егора — из азга Гарибенц — Акобян.

Как родственные между собой, так и просто соседские кварталы были взаимно связаны стенными отверстиями — «акнат» (от «ак» — око, ср. окно), проделанными в смежной, соединяющей два дома стене. Через стенные отверстия семьи — члены азга и азги-соседи, не выходя из дома, общались друг с другом и оказывали взаимные услуги. Акнаты имели еще и оборонительное значение, притом не только для одного или нескольких азгов, но и для всего села. При любых случайностях весть передавалась чрезвычайно быстро, сообщаясь через акнаты совершенно незаметным для чужих людей образом. Вести, вопросы и ответы достигали от одного края квартала до другого и в случае необходимости поднимали на защиту весь родственный коллектив. Тем же способом распространялось все радостное и печальное в жизни квартала. Указанная особенность патристических кварталов восходит к отдаленной древности. Как обнаружили раскопки в Кармир-Блуре, акнаты, этот прообраз своего рода «телефонной» связи, были известны еще в урартском обществе. «Телефонная» система акнатов известна была также азербайджанцам. На наш запрос по этому поводу проф. И. М. Джафарзаде ответил, что и теперь еще можно встретить остатки стальных отверстий вида акнатов в селах Согуб и Джими Конахкендского района, равно как и в других селах Азербайджана. При посредстве этих отверстий и там оказываются взаимные соседские услуги.

Во главе азга стоял «азги метц», старший азга, обычно из более зажиточной семьи азга. Он давал всему азгу советы и указания и был обычно ходатаем по делам притесняемых членов азга. Старший азга назывался в разных местах по-разному: белобородый азга, прадед, столп азга, тайфы или тахума (тайфа — связь по родству, кумовству, свойству; тахум — семья), «когук» — ствол, «ами» — по-арабски дядя по отцу, дэдä — по-турецки дед. Назывался он иногда и модернизированным титулом «ишхан» — князь.

Все эти титулы присваивались тому главному лицу, которое играло определенную роль в хозяйственной и общественной жизни азга, — его главе. В начале XX в. функции «старшего азга» в среде армян восточных провинций уже почти отжили. Среди же зарубежных армян, заброшенных в глухие уголки мира, функции его сохраняются до сих пор. Репатрирированные в 1946 г. из Ирана (из Султанабадского села Гусейнабад) армяне сообщали, что в их среде «старший тайфы» назывался «пап» — дед. Роль папа была немаловажной в жизни тайфы и хотя он не был выборным, его слушали все члены тайфы. Пап был обязан представлять перед властями от имени отдельных членов тайфы по земельным или иным делам Закон, правильнее говоря, помещики Султанабада, на земле которых, словно крепостные, работали армяне, признавали представительство папа, хотя, конечно, далеко не всегда выполняли его просьбы.

В конце XIX в., когда выросла армянская буржуазия, армянский родственный азг перешел в новую стадию своего развития. Бывший «белобородый азга», т. е. почитаемый всеми старик, бывал вынужден подчиняться тому члену азга, который, хотя был моложе его, но являлся обладателем большего богатства, был «власть имущим», был «кишанавор», «княжил». Власть таких богачей распространялась часто за пределы азга, начинала господствовать над всем сельским обществом и нередко становилась орудием в руках власти государственной. Таких-то и величали титулом «ишханавор мард» — власть имущий человек. Этим главам азга капитализм придавал новое содержание и новую форму, чем разрывал те родственные узы азга, которые еще питались феодальными порядками.

Помимо общих хозяйственных дел, в частности земельных и оросительных вопросов, семьи азга обращались к старшему азга по целому ряду вопросов своей частной жизни: по вопросам брака, постройки дома, заключения какой-либо сделки, по спорным вопросам межсемейным и внутрисемейным, по семейному делу и тому подобным поводам. Бывали случаи, когда старший азга отговаривал от намечаемого брака и разрушал брак, заключаемый против его воли, точно так же, как и предпринимавшие торговые и иные сделки. Бывало и так, что старший азга затрачивал массу энергии и труда на то, чтобы убедить родителей какой-либо девушки выдать ее замуж во враждебный азг и этим положить конец взаимной вражде с другим азгом, скрепив с ним узы свойства. Нравственно-воспитательную работу среди женщин проводила особая женщина, которую называли: «метц майр», «мам» или «нана» (бабушка).

Всему азгу и каждому его члену было присуще сознание «чести азга». Все члены азга защищали его интересы, и азг всей своей мощью брал под свою защиту каждого члена. Люди, затронувшие или оскорбившие честь всего азга либо одного из его членов, сурово наказывались. Обычными нарушениями чести азга бывали проступки в отношении женщин. Посторонним не разрешалось разговаривать с молодыми девушками и женщинами. Тяжким преступлением было оскорбление их непристойными словами. Тем более преступным считалось похищение одной из девушек азга, в особенности уже просватанной невесты. В таких случаях за действия виновника отвечали не только члены его семьи, но и весь его азг. При таких об-

стоятельствах поднимались все совершеннолетние мужчины обеих сторон. Бились лицами, а иногда и холодным оружием. Бои, возникшие в защиту чести женщины, как и из-за земельных вопросов, в защиту детей, оканчивались нередко смертельным исходом. Все это приводило к кровной мести, длившейся долгие годы. Существовало два действительных средства, пресекающих мечь, а именно — выдача замуж во враждебный азг одной из своих девушек, либо уплата большой денежной компенсации, хотя многие были убеждены, что «кровь деньгами не смыть». В выплате денежной компенсации азг виновного не участвовал, он возлагал эту выплату на самого виновника. Когда ставился вопрос о выдаче замуж девушки в целях устранения мести, то нередко на эту жертву шел кто-либо из родственников виновного.

Способность азга защищать свои интересы обуславливалась силой его физической сопротивляемости. Отсюда — необходимость большого числа мужчин. Следовательно, рождение мальчика вызывало ликование, а рождение девочки — общую печаль. Женщина, рожающая девочку, не пользовалась тем почетом и уважением, как рожавшая мальчиков. Враждебные азги радовались, когда в семье азга-противника рождались девочки. «Девочка — светильник для чужих, раб чужих», — так характеризует это армянская поговорка.

Взрослые азга с самого начала воспитывали в мальчиках смелость и навыки кулачного боя. Едва достигнув юношеского возраста, мальчик получал наставления от своих родителей и других взрослых своего азга, как устрашать, колотить и наказывать детей другого азга. В результате подобного воспитания юноши, по примеру взрослых, в случае возникавших во время игр споров и недоразумений затевали бои с працами. Эти бои поощрялись мужчинами обоих азгов, что придавало им яростный характер. Нередко бои юношей превращались в межазговые бои взрослых, что приводило уже к тяжелым последствиям. Азг воспитывал в юноше защитника отчего дома и азгских интересов. Девушки в свою очередь готовились азгом к защите женской чести, к тому, чтобы высоко держать честь своего очага и своего азга. Но в случае надобности женщины во время боя снабжали своих борцов палицами и прочим допускаемым обычаем оружием. Никто из обеих борющихся сторон не позволял себе, однако, поднять руку на женщину.

Слабые азги группировались на основе выскиваемых самых дальних родственных связей или на началах кумовства. Право на участие в подобных межазговых группировках давало и «братание» юношей и девушек разных азгов путем высасывания друг у друга крови из надреза на мизинцах. Акт братания иногда скреплялся и церковью, поэтому такой союз назывался также «братством во евангелии». Побратавшиеся таким образом азги, если даже и не всегда состояли в союзе, то во всяком случае при посредничестве своих побратавшихся членов сохраняли нейтралитет по отношению друг к другу.

Характерной особенностью азга была взаимопомощь. Она оказывалась во время постройки дома, выполнения многих сельскохозяйственных работ, во время обручения и свадьбы и пр. Однако обычай «помочи» превращался нередко в ширму для прикрытия эксплуатации. Не имевший плуга или тягловых животных бедняк становился фактически батраком своего родственника-кулака за то, что одолжил у него на полдня пахоты плуг и быков.

Идеологическая сила азга как целого, объединяющего преемственные поколения одного очага, проявлялась и в том, что после смерти данного поколения последующее потомство гродолжало поддерживать взаимные связи. Азг обычно не имел своего отдельного кладбища, но на общих кладбищах он создавал ряды могил своих членов.

Стремление к изоляции и сплоченности кровнородственного азга исчезло среди армян окончательно в СССР вследствие уничтожения питающей его частной собственности. Перестав в наши дни быть оплотом индивида, азговые связи в Армянской ССР перешли в такую форму родственных связей, которые способствуют согласию и миру между родственными и соседними семьями.